

ГОРДОСТЬ ЛАТЫШСКОГО БАЛЕТА

К ЮБИЛЕЮ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ ЛАТВИЙСКОЙ ССР АННЫ ПРИЕДЕ

Анна Приеде... Это имя у многих вызывает воспоминания о тех днях, когда происходило становление латышского советского балета, когда своим вдохновенным мастерством пленяла зрителей замечательная балерина, народная артистка Латвийской ССР, лауреат Государственной премии СССР.

Совсем юной девушкой в конце 30-х годов она пришла на сцену оперного театра и очень скоро стала солисткой, а затем и получила возможность дебютировать в партии Одетты-Одилы в балете П. Чайковского «Лебединое озеро». С первых шагов, вернее сказать, с учебных вечеров балетной школы, отшлифовался неповторимый, индивидуальный стиль ее танца. Во многом он был определен характером дарования балерины, выявившим поэтичность, грациозность, глубокую выразительность при блестящей технике. Ее внешние формы отвечали самым высоким требованиям, предъявляемым танцовщице классического плана. И классика стала ее стихией. Это не случайно. Ведь А. Приеде прошла школу у таких признанных мастеров классического танца, какими были в Латвии Александра Федорова и Тангиева-Бирзник.

Диапазон творчества Анны Приеде оказался удивительно широк. В послевоенные годы она станцевала почти все роли в поставленных балетах, создав целую галерею классических партий. А. Приеде умела подчеркнуть самое важное. Она восхищала стройностью формы и отточенностью танца. Удивительно выразительными были ее руки, то трепетно взволнованные, то лирически певучие, то драматически

надломленные. Каждый жест нес свой смысл, до конца понятный и предельно эмоциональный.

Как важно, что актриса могла вжиться в любую роль, понять ее своим внутренним чутьем и раскрыть перед зрителями в своеобразной эмоциональной красоте. Каждая героиня А. Приеде жила на сцене, она была настолько совершенна, что, глядя на нее, зритель забывал о той скрытой стороне труда балерины, благодаря которому рождался вдохновенный образ. Всю свою жизнь актриса посвятила балету. Самозабвенный, неустанный труд и дома, и в театре, позволил ей подготовить самые различные роли.

Событием в театральной жизни Советской Латвии стала декада латышского искусства и литературы в Москве (1955 г.) С большим подъемом и энтузиазмом готовился весь коллектив Театра оперы и балета к этим ответственным выступлениям. Анна Приеде танцевала главные партии в балетах советских композиторов.

«Сакта свободы» А. Скултэ. В этом балете балерина воплощала образ латышской девушки Лелде. Нежный и стойкий, овеянный поэтическими и реальными чертами. Он оказался исключительно близок актрисе. И не случайно в рецензии на спектакль Майя Плисецкая писала: «А. Приеде создала нежный, глубоко лирический образ Лелде и показала в последнем действии высокую танцевальную технику».

Горячий отклик зрителей получил и балет С. Прокофьева «Ромео и Джульетта». Сложно для каждой балерины было выступать в роли, которая стала благодаря ее первой исполнительнице Га-

лине Улановой символом высочайшего исполнительского мастерства. Анна Приеде создала свою Джульетту — глубоко лиричную, утонченно чувствительную и высоко трагичную. Здесь особенно полно слились воедино с музыкой танец, игра и особая одухотворенность.

И следовало только поражаться, как рядом с Джульеттой могла убеждать зрителя совершенно иная А. Приеде, создавшая роль нашей современницы — Лены в балете М. Чулаки «Юность», или героическая, виртуозная Лауренсия в балете А. Крейна. Эти героини жили на сцене своей полнокровной жизнью, и каждая оставила большой след в творческой биографии актрисы.

60-е годы были годами зенита славы балерины. Неожиданно для многих в новой постановке Л. Минкуса «Дон Кихота» она создала по-особому яркий и самобытный образ Китри, наполнив его изяществом и благородством, продемонстрировала во всем

блеске свое виртуозное мастерство. А кульминацией героических образов стала партия Фригии в балете А. Хачатуряна «Спартак». Последняя сцена балета, где потрясенная горем Фригия ищет на поле брани погибшего Спартака — простертые в немом отчаянии руки А. Приеде, каждое движение тела, выражающее страдания души, позволяют говорить о настоящем драматическом раскрытии этого образа.

Их было много, самых различных героинь: девушек и женщин разных эпох и народов, противоположных по характеру, имевших различные цели. Каждая была по своему индивидуальна, и все они были плодом творчества А. Приеде, вдохнувшей в них вместе со сценической жизнью свое, неповторимое артистическое «я».

Имя народной артистки республики Анны Приеде стало символом расцвета латышского советского хореографического искусства.

Елена ВОСКРЕСЕНСКАЯ.



Сцена из балета «Спартак».